

*Гэвину, Тринити и Элдону — за то,
что им довелось и не удалось пережить.*

Дину — за все.

Легко, как легко поколебать веру человека в самого себя. Воспользоваться этим, сокрушить дух человека — это призвание дьявола.

Джордж Бернард Шоу, «Кандида»

Когда страх стал равен уважению? После каждого убийства подозреваемые заявляют: «Может, хотя бы теперь меня будут уважать».

Сэм Шепард, «Обычный день»

Кто осмелится разобраться в череде заблуждений, называемых любовью?

Джозеф О'Нил, «Нидерланды»

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Книга описывает реальные события. Все сцены восстановлены на основе интервью, опубликованных отчетов, судебных документов, а также бумаг из исправительных учреждений, показаний свидетелей и моего личного опыта. Диалоги взяты из аудиофайлов, записок, интервью, электронных писем, телефонных звонков и иных прямых источников. Я обращалась к текстам, составленным самой Амандой Стотт-Смит, а также к бумажным и электронным письмам и документам ее родственников, друзей, юридических служб и так далее. Персонажи включены в книгу под настоящими именами; исключение составляют два человека, которые не дали на это разрешения. Один из них, как будет отмечено в дальнейшем, представлен под псевдонимом «Молли».

ПРОЛОГ

Расставание Аманды Стотт-Смит и Джейсона Смита после семи лет брака выглядело прозаично. Оба вечно были на нервах из-за детей и то и дело ругались по поводу денег. В июне 2008 года Джейсон покинул дом в Чуалатине — городе штата Орегон, расположенном в тринадцати милях на юго-запад от Портленда. Аманда вместе с двумя их общими детьми — Эддоном, почти достигшим четырехлетнего возраста, и шестилетней Тринити, — а также с Гэвином (старшим сыном, рожденным после отношений с другим мужчиной) осталась жить в доме, который ее подруги по колледжу впоследствии описывали как «жилище цвета рвоты». Джейсон на лето перебрался к другу, а осенью уже обитал в одной из съемных квартир своей матери, в Юджине. Как и во время брака с Амандой, Джейсон, едва ему не хватало на что-то денег, обращался к матери, Кристин Дункан. Та помогала сыну с оплатой жилья в Чуалатине и следила за внуками, когда они приезжали в гости к отцу. На День благодарения Кристин отвезла всю семью в Южную Калифорнию. Там она

заметила, что Аманда все хуже и хуже справляется с детьми, и решила, что Джейсон после развода обязан бороться за право полной опеки над своими детьми, Эддоном и Тринити. И желание Аманды (выраженное в нескольких просьбах к детективам) скрыть от СМИ подробности преступления, за которое ее задержали — а точнее, за попытку 23 мая 2009 года утопить Эддона и Тринити, сбросив их с Селлвудского моста во втором часу ночи, — также казалось вполне объяснимым.

Утаить истину не удалось. Фотография Аманды все равно попала на обложки газет «Портленд Трибьюн» и «Орегониан». Сторонники смертной казни заявляли, что за убийство собственных детей справедливо приговорить мать к высшей мере наказания. Те, кто считал Аманду психически нездоровой, призывали активнее финансировать социальные программы, а член городского совета взахлеб рассказывал коллегам о том, как героически выпросил деньги на новую спасательную лодку, едва «прослушал записи звонков в Службу спасения и разобрал крики маленькой девочки: „Нет, мама, не надо!“» Записей, на которых Тринити (или какая-либо другая девочка) выкрикивала такие слова, не было и в помине, однако это не помешало газете «Орегониан» затереть цитату до дыр.

Большинство людей заключило, что Аманда совершила нечто немислимое. Некоторые боятся

ПРОЛОГ

даже думать о возможных причинах подобных поступков, а потому в апреле 2010 года, когда Аманде выносили приговор, присутствующие, скорее всего, почувствовали облегчение, когда судья произнес: «Поистине непостижимо». Ту же мысль выразил и Джейсон. Он сказал упорно прячущей глаза Аманде: «Природа этого преступления для меня непостижима; мыслей убийцы вообще никому и никогда понять не суждено».

Да, в тот день на глазах Аманды можно было заметить слезы, однако бóльшую часть времени она едва заметно улыбалась, совсем как на предыдущих слушаниях: не то умиротворенно, не то рассеянно, не то испуганно, не то — как настоящая преступница. Возможно, эта улыбка была вызвана антидепрессантами, которые Аманда нерегулярно принимала после развода; а может, женщина просто с трудом осознавала происходящее. Впрочем, смятение тут было бы уместным: не каждый день ты оказываешься за столом со стороны защиты, обвиняемый в убийстве собственного сына и в покушении на убийство собственной дочери, в то время как твой бывший муж сидит перед твоим носом вместе с женщиной, на которой только что женился, и уверенно перед камерой заявляет о том, что у Тринити теперь есть «новая мама, которую она обязательно полюбит». **ЛИЧНОСТЬ АМАНДЫ СТОТТ-СМИТ ОГРАНИЧИВАЛАСЬ ДВУМЯ ИПОСТАСЯМИ: «МАТЬ**

СВОИХ ДЕТЕЙ» И «ЖЕНА ДЖЕЙСОНА». Слова о том, что она лишилась и того и другого, а впоследствии еще должна и расплатиться за собственную потерю, наверняка опустошили ее, и, даже не будь у Аманды каких-то иных чувств по поводу произошедшего, улыбка стала бы защитной реакцией, позволяющей справиться с оглушительным разочарованием.

В тот день в суде не обсуждалось, когда именно Аманда утратила осознание собственного «я»: до того, как сбросила детей с моста, или позже. Любопытство судьи по этому вопросу не пошло дальше фразы: «Поистине непостижимо...» Судья признал дальнейшее расследование дела бессмысленным, Джейсон убедился в том, что смерть его сына была совершенно неоправданной — и присутствующие со спокойной совестью заключили, что истины уже не разгадать, а любые попытки до нее докопаться скорее навредят тем, кто имеет отношение к делу. Возможностью встать и прямо сказать Аманде о том, какой трагедией обернулись ее действия, воспользовались лишь Джейсон и еще пара присутствующих в зале суда (всего их было около семидесяти). Мать Джейсона прочла стихотворение, которое написала воспитательница из детского сада Элдона; мачеха Гэвина, не сдерживая слез, сказала: «Я только молюсь о том, чтобы эта история наконец закончилась». Аманда не особо растрчивалась на слова: сказала, что «глубоко сожалеет», а также

ПРОЛОГ

надеется, что люди однажды найдут в себе силы простить ее. После чего ее увели, дело закрыли — и любому, кто хотел знать, почему любящая мать глухой ночью сбросила двух своих детей с моста, предлагалось, попросту говоря, сохранять молчание и приводить эмоции в равновесие.

Я, по крайней мере, видела все именно так. Другие, может, видели по-своему. Через два дня после ареста Аманды на сайте «Уикли Вайс», где представили краткое описание произошедшего и фото преступницы, появился комментарий от пользователя Lil Miss Sunshine: «Прекрати ныть, тупая стерва: НИКТО тебя не пожалеет!»

Впоследствии, после долгих размышлений о случившемся, поэтесса Мэри Шибист написала стихотворение об Аманде и ее детях «И вот спускаясь к мосту». Произведение входит в сборник «Алый», за который Мэри получила Национальную книжную награду США в номинации «Поэзия».

Через четыре дня после того, как Аманде вынесли приговор, ее подруга по колледжу Джен Джонсон сказала мне: «Ее поведение можно объяснить». И добавила, что, когда она в последний раз видела Аманду, та «вынашивала Эддона. Она светилась красотой и чувствовала, что у нее будет мальчик».

За те годы, в течение которых я изучала историю Аманды, мне не раз вспоминалась та ее полу-

МОСТ

улыбка во время суда; я пыталась понять, была ли преднамеренной эта улыбка, и действительно ли Аманда могла владеть собой. Читая рассказ Джона Чивера «Пригородный муж», я наткнулась на следующее предложение: «Она склонила голову, и на лице ее застыла та пустая, едва заметная улыбка, которая бывает у людей с разбитой душой». Я подумала: что, если душа Аманды была разбита точно так же — или же она хитрила? И разве разбираться в убийстве детей своей же матерью — не то же, что всматриваться в призму: чем больше ты вертишь ее в руках, тем больше возможных сценариев отражается в ее гранях; тем все более странно преломляются в ней страдания, ярость, ложь и разные мнения — и так до тех пор, покуда ты не обнаружишь в призме именно то, что желал увидеть?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Мост Селлвуд, 2010 год. Фотография любезно предоставлена
Зэбом Эндрюсом*